

НАТО и экологические преступления: новый рубеж коллективной безопасности?

Айфер Генч Йылмаз

Стамбульский университет коммерции, <https://www.ticaret.edu.tr>

Аннотация: Экологические преступления – быстро растущая глобальная угроза с далеко идущими последствиями для безопасности. В статье рассматривается потенциал участия НАТО, с её всеобъемлющим подходом к безопасности, в борьбе с экологическими преступлениями. Утверждается, что уникальные возможности НАТО, включая механизм полицейской стабилизации, могут дополнить нынешние усилия таких организаций, как Интерпол и Программа ООН по окружающей среде. Участие НАТО согласуется с её деятельностью по противодействию терроризму, организованной преступности и решению проблем безопасности человека, усугубляемых экологическими преступлениями. При этом следует внимательно изучить потенциальные проблемы, такие, как изменение задач и размывание роли полиции и военных. В статье предполагается, что целенаправленный совместный подход будет наиболее эффективной стратегией участия НАТО в борьбе с экологической преступностью.

Ключевые слова: экологическая преступность, НАТО, всеобъемлющая безопасность, полицейская стабилизация.

Вступление

Экологическая преступность растёт на 5–7% в год. В настоящее время это третий по величине преступный сектор, ежегодно приносящий миллиарды долларов.¹ Низкие риски и потенциально огромные прибыли делают экологическую преступность особенно привлекательной для организованных

¹ Christian Nellemann et al., eds., *The Rise of Environmental Crime: A Growing Threat to Natural Resources, Peace, Development and Security*, A UNEP-INTERPOL Rapid Response Assessment (Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2016),

преступных группировок, в том числе террористических. Экологические преступления входят в число самых быстрорастущих и прибыльных преступлений в мире, подрывая биоразнообразие, безопасность и развитие.²

Термин «экологическая преступность» (или «зеленая преступность») весьма спорен и не имеет общепринятого определения. Экологическая преступность сложна по характеру и всегда связана с другими видами преступлений. Клиффорд и Эдвардс утверждают, что существуют два определения экологической преступности: философское и юридическое.³ В широком смысле этот термин можно определить, как «действие, совершаемое с намерением причинить вред окружающей среде». В более узком смысле экологическое преступление определяется, как

деяние, совершённое с намерением причинить вред или способное причинить вред экологическим и/или биологическим системам для получения деловой и/или личной выгоды в нарушение государственных или федеральных законов, предусматривающее уголовное наказание.⁴

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) определяет экологическую преступность следующим образом:

незаконная деятельность, наносящая вред окружающей среде и направленная на извлечение выгоды отдельными лицами, группами или компаниями путём эксплуатации, нанесения ущерба, торговли или кражи природных ресурсов, включая тяжкие преступления и транснациональную организованную преступность.⁵

Согласно подходу Европола, экологические преступления включают, в частности: ненадлежащий сбор, транспортировку, переработку или утилизацию отходов; незаконную работу предприятия, на котором осуществляется опасная деятельность либо хранятся опасные вещества или препараты; убийство, уничтожение, владение или торговля охраняемыми видами диких животных или растений; а также производство, импорт, экспорт, сбыт или использование озоноразрушающих веществ.⁶

https://www.interpol.int/content/download/5099/file/UNEP-INTERPOL_Report_The_Rise_of_Environmental_Crime.pdf.

² “Organized Crime Groups Pushing Environmental Security to Tipping Point,” INTERPOL, December 2, 2023, <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2023/Organized-crime-groups-pushing-environmental-security-to-tipping-point>.

³ Mary Clifford, Terry D. Edwards, *Environmental Crime* (Jones & Bartlett Learning, 2011), 5.

⁴ Clifford, Edwards, *Environmental Crime*, 32.

⁵ Marina Caparini, “Organized Environmental Crime: Why It Matters for Peace Operations,” *Commentary*, Stockholm International Peace Research Institute, May 12, 2022, <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2022/organized-environmental-crime-why-it-matters-peace-operations>.

⁶ “Environmental Crime,” EUROPOL, по состоянию на 29 февраля 2024, www.europol.europa.eu/crime-areas/environmental-crime.

Масштабные усилия по борьбе с экологическими преступлениями принимаются с 1970-х годов. Интерпол, как международный правоохранительный орган, предостерегает от преступной эксплуатации мировых природных ресурсов.⁷ В 2013 году Программа Интерпола по борьбе с экологическими преступлениями была реорганизована в Поддирекцию экологической безопасности.⁸ На национальном уровне многие страны мира разработали различные организационные механизмы для борьбы с экологическими преступлениями. Центральное бюро по борьбе с ущербом окружающей среде и общественному здоровью (*Office Central de Lutte contre les Atteintes à l'Environnement et à la Santé Publique, OCLAESP*) Франции может служить примером реорганизации правоохранительных органов для противодействия экологическим преступлениям.

Важность борьбы с экологическими преступлениями, как для противодействия угрозам безопасности, включая терроризм, так и для защиты экосистем, требует организованных усилий по их предотвращению на национальном и международном уровнях. В этой связи, следует ли НАТО уделять первоочередное внимание борьбе с экологическими преступлениями в своей стратегии безопасности, учитывая взаимосвязь между ухудшением состояния окружающей среды и более широкими рисками безопасности? Помогает ли борьба с экологическими преступлениями усилиям НАТО по защите окружающей среды и противодействию изменению климата? Если да, то каковы механизмы и методы такого участия? В исследовании утверждается, что экологические преступления органически связаны с определёнными НАТО гибридными угрозами, такими, как транснациональная организованная преступность и глобальный терроризм.⁹ Учитывая процесс трансформации НАТО в направлении стратегии всеобъемлющей безопасности, НАТО имеет потенциал для участия в борьбе с экологическими преступлениями. Поэтому борьба с экологической преступностью должна быть интегрирована в политику и механизмы НАТО.

В исследовании утверждается, что НАТО имеет потенциал для участия в борьбе с экологической преступностью, что потенциально может усилить всеобъемлющий подход к безопасности и активизировать усилия в области гендерных вопросов и изменения климата, но потенциальные риски и ограничения требуют тщательного критического анализа.

⁷ Глобальных групп контроля четыре (рыболовство, лесное хозяйство, загрязнение окружающей среды и дикая природа). Подробнее см. "Our Response to Environmental Crime," INTERPOL, по состоянию на 22 июня 2024, www.interpol.int/en/Crimes/Environmental-crime/Our-response-to-environmental-crime.

⁸ Lorraine Elliott, "The Securitization of Transnational Environmental Crime and the Militarization of Conservation," in *Handbook of Transnational Environmental Crime*, ed. Lorraine Elliott and William H. Schaedla (Edward Elgar Publishing, 2016), 68-87.

⁹ "BI-SC Input for a New NATO Capstone Concept for the Military Contribution to Countering Hybrid Enclosure 1 to 1500/CPPCAM/FCR/10-270038 and 5000 FXX/0100/TT-0651/SER: NU0040," NATO, August 25, 2010.

Данное исследование основано на пояснительном научном подходе, нацеленном на анализ представлений НАТО о своей (возможной) борьбе с экологической преступностью. Используются первичные и вторичные данные, с упором на документы НАТО в целом и Центра передового опыта полицейской стабилизации НАТО (*NATO Stability Policing Centre of Excellence, NSPCoE*) за 2015–2024 годы. При отборе приоритет отдавался текстам и учебным программам, касающимся экологической преступности. Анализ был сосредоточен на выявлении меняющихся нарративов или базовых ценностей, связанных с отношением НАТО к экологической преступности. Кроме того, были изучены политические документы, описывающие процесс трансформации НАТО и рост внимания к гендерным вопросам и изменению климата, для изучения потенциальных связей и возможного включения экологической преступности в меняющуюся стратегию безопасности.

Статья состоит из четырёх разделов. В первом разделе рассматривается нынешняя трансформация НАТО и развитие её всеобъемлющего подхода к безопасности. Во втором разделе рассмотрено обоснование участия НАТО в борьбе с экологической преступностью. В третьем разделе определены конкретные механизмы, которые НАТО может использовать, и возможные сферы влияния. В заключительном разделе анализируются ограничения и потенциальные риски, связанные с участием НАТО в этой деятельности.

Трансформация и всеобъемлющий подход НАТО

Продолжаются споры о роли НАТО как традиционного оборонного альянса или современной организации безопасности. После окончания холодной войны НАТО трансформировалась. В Стратегической концепции 1991 года НАТО признала, что «безопасность и стабильность включают политические, социальные, экономические и экологические аспекты». Однако все они считались лишь дополнением к обороне. В 1999 году в НАТО была принята новая Стратегическая концепция, подтвердившая приоритет обороны.¹⁰

После завершения миссии в Афганистане НАТО переосмыслила свою роль в направлении более комплексного подхода к безопасности. Всеобъемлющий подход, впервые представленный в политических кругах НАТО по инициативе Дании в 2004 году, признаёт важность устранения глубинных причин нестабильности, таких, как бедность, плохое государственное управление и ухудшение состояния окружающей среды.¹¹ Этот подход мо-

¹⁰ Clare Hutchinson, "NATO and Human Security: Political and Strategic Developments," в *Evolving Human Security: Frameworks and Considerations for Canada's Military*, ed. Shannon Lewis-Simpson, Sarah Jane Meharg (Kingston, Ontario: Canadian Defence Academy Press, 2023), 95-115, 96, https://publications.gc.ca/collections/collection_2023/mdn-dnd/D2-645-2023-eng.pdf.

¹¹ Friis Arne Petersen, Hans Binnendijk, "The Comprehensive Approach Initiative: Future Operations for NATO," *Defense Horizons*, no. 58 (2007): 1-5, <https://ndu.press.ndu.edu/Media/News/News-Article-View/Article/1008473/the-comprehensive-approach-initiative-future-options-for-nato/>.

жет включать поддержку проектов развития или защиту прав человека.¹² Третья стратегическая концепция после холодной войны, представленная в 2010 году, подтвердила основные задачи НАТО в области коллективной обороны, урегулирования кризисов и общей безопасности. В этой стратегической концепции особое внимание уделялось глобальной безопасности, а не только безопасности членов НАТО, и отмечалась важность глобальных экологических проблем, таких, как изменение климата, нехватка воды и глобальное потепление.¹³ Тем самым в НАТО признали, что традиционные военные угрозы являются не единственными проблемами безопасности. Всё большее значение приобретают такие проблемы, как кибератаки, изменение климата и энергетическая безопасность.¹⁴

Изменение обстановки в сфере безопасности, особенно после 2014 года, существенно повлияло на комплексный подход НАТО к безопасности и побудило в какой-то степени вернуться к выполнению основных функций. Аннексия Крыма Россией в 2014 году и террористические акты в Париже в следующем году вынудили НАТО пересмотреть своё участие в обеспечении всеобъемлющей безопасности и сместить акцент на свою первоочередную задачу – коллективную оборону. Однако сохранение угрозы терроризма, нестабильность на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также кризис беженцев указывают на важность поддержания глобальной стабильности. Это подтвердило важность участия НАТО в обеспечении всеобъемлющей безопасности и побудило Альянс сосредоточиться на урегулировании кризисов.¹⁵

Термин «всеобъемлющая безопасность» весьма спорен и не имеет общепринятого определения. В этой статье используется более широкое определение всеобъемлющего подхода. Согласно нему, НАТО нужны новые партнёры, новые сферы деятельности, усиление взаимодействия гражданских и военных и гибкая модель управления для противодействия новым угрозам и поддержания международной безопасности, как всеобъемлющей безопасности.¹⁶ Всеобъемлющий подход требует сочетания политических, гражданских и военных инструментов.¹⁷ Отталкиваясь от описаний

¹² Stijn Pz. van Weezel, "NATO's Comprehensive Approach: CIMIC Branch Focuses on Civilian-Military Cooperation," *Per Concordiam* 1, no. 4 (2020): 62-63. www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2020-11/pC_V1N4_en_van_Weezel.pdf.

¹³ Hutchinson, "NATO and Human Security."

¹⁴ Arita Holmberg, "The Changing Role of NATO: Exploring the Implications for Security Governance and Legitimacy," *European Security* 20, no. 4 (2011): 529-546, 531, <https://doi.org/10.1080/09662839.2011.625929>.

¹⁵ Rebecca R. Moore, Damon Coletta, eds., *NATO's Return to Europe: Engaging Ukraine, Russia, and Beyond* (Georgetown University Press, 2017).

¹⁶ Van Weezel, "NATO's Comprehensive Approach."

¹⁷ Peter Viggo Jakobsen, "NATO's Comprehensive Approach to Crisis Response Operations: A Work in Slow Progress," *DIIS Report* 15 (Copenhagen: Danish Institute for International Studies, 2008), www.diis.dk/files/media/publications/import_efter1114/report_2008-15_nato_comprehensive_approach_crisis_response_operations.pdf.

концепции всеобъемлющего подхода к безопасности, в следующем разделе мы рассмотрим, почему и как экологическая преступность должна быть включена в политику и механизмы НАТО.

Почему НАТО стоит заниматься экологической преступностью?

Участие НАТО в борьбе с экологической преступностью важно по ряду причин. Во-первых, экологическая преступность напрямую способствует деградации окружающей среды, усугубляя такие проблемы, как нехватка ресурсов, загрязнение окружающей среды и утрата среды обитания. Как отмечал Хомер-Диксон в 1994 году, скудность окружающей среды может подпитывать социальную нестабильность и даже приводить к вооружённым конфликтам.¹⁸ Поэтому борьба с экологической преступностью столь важна для обеспечения долгосрочного мира и безопасности. Защищая окружающую среду, НАТО может построить более безопасный мир для будущих поколений и экосистем.¹⁹

Во-вторых, приверженность НАТО всеобъемлющей глобальной безопасности требует борьбы с экологическими преступлениями. Экологическая преступность неразрывно связана с другими угрозами безопасности, такими, как терроризм и организованная преступность, которые используют её для получения денег и создания нестабильности. Борясь с экологической преступностью, НАТО может пресечь деятельность этих незаконных сетей и внести свой вклад в создание более безопасного и защищённого мира.

Хотя в НАТО относительно недавно официально занялись экологическими проблемами, её интерес к экологическим вопросам восходит к 1960-м годам. В ноябре 1969 года в НАТО был создан Комитет по вызовам современному обществу (*Committee on Challenges of Modern Society, CCMS*), что ознаменовало появление «третьего», социального измерения НАТО, призванного решать экологические проблемы стран-участниц. С созданием CCMS «страны НАТО начали выходить за рамки сиюминутных экономических и политических проблем послевоенного мира и изучать пути улучшения качества жизни своих граждан и защиты окружающей среды».²⁰ Таким образом, миссия НАТО по защите окружающей среды традиционна, и эта роль стала ещё более значимой в связи с нынешним акцентом на изменении климата. В 2021 году в НАТО был принят План противодействия изме-

¹⁸ Thomas Homer-Dixon, "Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases," *International Security* 19, no. 1 (1994): 5-40, <https://homerdixon.com/wp-content/uploads/2017/05/Environmental-Scarcities-and-Violent-Conflict-Evidence-from-Cases.pdf>.

¹⁹ Matt McDonald, "Climate Change, Security and the Institutional Prospects for Ecological Security," *Geoforum* 155, no. 6 (October 2024), 104096, <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2024.104096>.

²⁰ Janusz Ślusarczyk, "Environmental Protection in NATO Policy," *Scientific Journal of the Military University of Land Forces* 208, no. 2 (2023): 91-103, <https://doi.org/10.5604/01.3001.0053.7268>.

нению климата и обеспечения безопасности,²¹ а Стратегическая концепция НАТО 2022 года называет изменение климата вызовом, требующим решения.²²

Трансформация НАТО в сторону более климатически ориентированной повестки безопасности требует защиты окружающей среды и борьбы с экологической преступностью. Борьба с экологическими преступлениями важна для смягчения последствий изменения климата и адаптации к нему. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) на 28-й сессии Рамочной конвенции ООН об изменении климата отмечало взаимосвязь между биоразнообразием и изменением климата.²³ В Декларации саммита в Уэльсе 2014 года отмечено, что экологические ограничения, включая риски для здоровья, изменение климата, дефицит воды и рост спроса на энергоносители, будут всё больше определять безопасность в регионах, важных для НАТО. Эти факторы могут существенно повлиять на планирование и операции НАТО.²⁴ Экологические преступления часто усугубляют последствия изменения климата, являющегося важным направлением деятельности НАТО. Такие преступления могут угрожать ресурсам, жизненно важным для стран и их вооружённых сил. Дефицит воды, вырубка лесов и незаконный промысел рыбы могут дестабилизировать регионы и повлиять на военный потенциал стран НАТО.

Косвенно НАТО признаёт, что экологические преступления могут усугублять нестабильность и служить фактором усиления угроз. В НАТО и родственных организациях всё активнее обсуждается связь между экологическими преступлениями и другими угрозами безопасности. Появляются конкретные инициативы, направленные на решение некоторых аспектов экологических преступлений. Например, программа НАТО «Наука ради мира и безопасности» реализует проекты и мероприятия, направленные на решение таких проблем преступности, как борьба с торговлей людьми.²⁵ Интерпол и ЮНЕП изучили почти 70 стран для совместного доклада «Окружающая

²¹ "Environment, Climate Change and Security," NATO, по состоянию на 7 октября 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_91048.htm.

²² "NATO 2022 Strategic Concept Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid," NATO, June 29, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_210907.htm.

²³ "Crimes That Affect the Environment Worsen Climate Change and Biodiversity Loss, Says UNODC at UN Climate Change Conference, Dubai, 30 November 2023," *Press Release*, United Nations Office on Drugs and Crime, <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2023/November/crimes-that-affect-the-environment-worsen-climate-change-and-biodiversity-loss--says-unodc-at-un-climate-change-conference.html>.

²⁴ Stefano Bergonzini, "Is There a Role for NATO Stability Policing in Environmental Protection," *The CoEpu Magazine*, no. 1 (2021), <https://doi.org/10.32048/Coespumagazine1.21.4>.

²⁵ "NATO Operations and Missions," NATO, по состоянию на 20 октября 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm.

среда, мир и безопасность? Слияние угроз», вышедшего в 2016 году. В докладе основное внимание уделено связи глобальной экологической преступности, оцениваемой в 91–258 млрд. долларов США в год, с другими видами преступной деятельности, включая организованную преступность и терроризм.²⁶ Европол тоже отмечает, что доходы от экологических преступлений используются для финансирования терроризма.

Многочисленные исследования изучали взаимосвязь между террористическими группировками, транснациональной экологической преступностью и незаконным финансированием с научной точки зрения.²⁷ Бергенас и Найт²⁸ отметили роль экологических преступлений в незаконном финансировании и, чтобы подчеркнуть органическую связь между терроризмом и экологическими преступлениями, ввели понятие «зеленого террора». Организация Объединенных Наций сообщала, что крупнейшим источником доходов Исламского государства является незаконная торговля нефтью. В Восточной Африке связанная с «Аль-Каидой» группировка «Аш-Шабаб» ежегодно получает миллионы долларов от незаконной торговли древесным углем. В Южной Америке Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC) получают прибыль от незаконной добычи полезных ископаемых, а в Южной Азии сеть «Хайсаванг» (Haysawang) занимается прибыльной незаконной торговлей слоновой костью, истребляя слонов и носорогов. Кроме того, отмечается связь между экологическими преступлениями и организованными преступными группировками.²⁹ В этом свете экологическая преступность является геостратегической проблемой, имеющей серьезные последствия для национальной и международной безопасности.³⁰ Таким образом, в рамках всеобъемлющего подхода НАТО к безопасности, особенно с учётом угроз терроризма и организованной преступности, экологические преступления представляются неоспоримой проблемой, требующей решения.

С точки зрения урегулирования кризисов всеобъемлющий подход направлен на обеспечение безопасности и развития. Как отмечает Фрунзети, этот подход основан на согласованных целях и комплексных стратегиях миссии.³¹ Экологическая преступность часто обостряется во время и по-

²⁶ “Environmental Crime Threatening Peace and Security, Finds New INTERPOL-UN Environment Report,” UN Environment Programme, December 8, 2016, www.unep.org/news-and-stories/press-release/environmental-crime-threatening-peace-and-security-finds-new.

²⁷ Elliott, “The Securitization of Transnational Environmental Crime.”

²⁸ Johan Bergenas, Ariella Knight, “Green Terror: Environmental Crime and Illicit Financing,” *SAIS Review of International Affairs* 35, no. 1 (Winter-Spring 2015): 119–131, <https://dx.doi.org/10.1353/sais.2015.0004>.

²⁹ Bergonzini, “Is There a Role for NATO Stability Policing in Environmental Protection.”

³⁰ Bergenas, Knight, “Green Terror: Environmental Crime and Illicit Financing.”

³¹ Teodor Frunzeti, “Comprehensive Approach in Crisis Management,” *Strategic Impact* 44, no. 3 (2012): 6–16, 7, https://cssas.unap.ro/en/pdf_periodicals/si44.pdf.

сле конфликтов. Исторически сложилось так, что окружающая среда нередко страдала от действий противника во время войн.³² Поэтому предотвращение экологических преступлений и борьба с ними важны как собственно для безопасности, так и для долгосрочного развития районов, затронутых конфликтами. Для эффективного учёта экологических проблем при урегулировании кризисов НАТО нужно укреплять свой гражданский потенциал, поскольку он необходим для устранения глубинных причин экологических преступлений и выработки долгосрочных решений. Участие НАТО в борьбе с экологическими преступлениями может укрепить сотрудничество между гражданскими и военными, способствуя более целостному и эффективному реагированию. Кроме того, борясь с экологическими преступлениями, НАТО может помочь предотвратить эксплуатацию природных ресурсов во враждебных целях, тем самым способствуя долгосрочной безопасности и стабильности.

Для полной реализации всеобъемлющего подхода к безопасности НАТО необходимо более широкое видение, охватывающее не только традиционные угрозы, но и безопасность человека и факторы, угрожающие человеческой жизни. Экологические преступления, такие, как незаконная добыча золота и полезных ископаемых, напрямую влияют на безопасность человека.³³ Например, операция «Аурум» выявила, что принудительный труд, особенно детский, был обычным явлением на шахтах, причём большинство нелегальных шахтёров нанимали или заставляли работать в возрасте 12-16 лет.³⁴ Таким образом, потенциальное участие НАТО в борьбе с экологическими преступлениями открывает возможность учёта гуманитарных проблем во многих областях политики безопасности в соответствии с принципом всеобъемлющей безопасности.

Экологические преступления уникальны и по своим, далеко идущим последствиям. Они не только наносят прямой ущерб, но серьёзно вредят окружающей среде и будущим поколениям. Такие виды деятельности, как рубка лесов и хищническое рыболовство, истощают важнейшие экосистемные активы. Эти активы, такие, как чистая вода, чистый воздух и продовольственная безопасность, жизненно важны для здоровья и благополучия человека.

Таким образом, предотвращение экологических преступлений вытекает из роста внимания НАТО к безопасности человека, отражённого в Стратегической концепции 2022 года, где сказано, что защита и смягчение ущерба

³² Ali Mohamed Al-Damkhi, "Kuwait's Oil Well Fires, 1991: Environmental Crime and War," *International Journal of Environmental Studies* 64, no. 1 (2007): 31-44, <https://doi.org/10.1080/00207230601125036>.

³³ Nellemann et al., eds., *The Rise of Environmental Crime*, 7.

³⁴ "Organized Crime Groups Pushing Environmental Security to Tipping Point."

для гражданского населения являются важными элементами подхода НАТО к предотвращению и урегулированию кризисов.³⁵

Всеобъемлющий подход НАТО также требует сотрудничества с другими международными организациями. В рабочих группах ООН продолжают обсуждать, как можно использовать для борьбы с экологическими преступлениями Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. В этой связи рабочие группы рекомендуют государствам обмениваться информацией о связи экологических преступлений с другими формами организованной преступности. В резолюции государствам предложено представить комментарии к новому протоколу к Конвенции, касающемуся контрабанды диких животных.³⁶ Таким образом, борьба с экологическими преступлениями может стать темой сотрудничества между НАТО и ООН для совместного предотвращения транснациональных экологических преступлений.

Какой механизм НАТО должна использовать для борьбы с экологическими преступлениями?

Экологические преступления, будучи по своей сути проблемой правоохранительной деятельности, часто связаны с более широкими угрозами безопасности, такими, как организованная преступность и терроризм. Поскольку НАТО, как в первую очередь военный альянс, играет важную роль в борьбе с экологическими преступлениями, эффективные действия требуют гибридного подхода, что может включать совместные подразделения полиции и военных или создание новых органов, сочетающих полицейские и военные возможности.

Комплексный подход НАТО к безопасности требует расширения сотрудничества гражданских и военных. В НАТО разработаны гибридные механизмы на стыке гражданских и военных ресурсов. С 1998 года в НАТО де-факто действует механизм полицейской стабилизации (ПС, *stability policing*, SP). Концепция ПС была разработана в 1997 году итальянскими карабинерами и применена годом позже первым многонациональным специализированным подразделением в составе Сил НАТО по стабилизации в Боснии

³⁵ José Antonio Lorenzo Quiroz, "Stability Policing: A Valuable Tool for NATO's Human Security Approach," in *Stability Policing: A Golden Opportunity for NATO, The Blue Lens Perspective: An Anthology on Our Efforts in the Last Years 2020-2023* (NATO Stability Policing Centre of Excellence, 2023): 53-67, https://www.nspcoe.org/wp-content/uploads/2024/02/Book_Stability_Policing_A_golden_opportunity_for_NATO.pdf.

³⁶ Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, "Resolution 31/1: Strengthening the International Legal Framework for International Cooperation to Prevent and Combat Illicit Trafficking in Wildlife," United Nations Office on Drugs and Crime, May 2022, https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/Crime_Resolutions/2020-2029/2022/Resolution_31_1_CCPCJ.pdf.

и Герцеговине (SFOR).³⁷ Термин ПС официально появился в Совместной доктрине НАТО AJP-3.22 2016 года. ПС означает деятельность, направленную на повышение потенциала и возможностей правоохранительных органов принимающей страны и/или временное поддержание порядка на её территории до тех пор, пока они или следующие силы не смогут взять на себя эту роль. Выходя за рамки чисто военного подхода к реагированию на кризисы, ПС расширяет сферу применения военного инструмента, включая в неё полицейские меры.

ПС НАТО применяется в условиях тесной связи между войной и преступностью. Устраняя эту связь, ПС нацелена на борьбу с противником иными средствами. Как заявил один из командующих НАТО: «ПС борется с противником другими средствами, устраняя связь войны с преступностью и дополняя традиционный инструмент ведения боевых действий».³⁸ Поскольку и терроризм, и повстанческое движение связаны с криминалом, а экологические преступления служат механизмом финансирования такой деятельности, НАТО следует отказаться от жёсткого выделения военных преступлений и учитывать связь между преступностью и безопасностью.

Во многих странах НАТО также существуют гибридные органы безопасности, специализирующиеся на борьбе с экологическими преступлениями. Во Франции с экологическими преступлениями борется OCLAESP, в турецкой жандармерии созданы специальные группы по защите окружающей среды. В этом отношении ПС представляется исключительным механизмом, а военизированные полицейские формирования более пригодны для борьбы с экологическими преступлениями, чем гражданская полиция.

Кроме того, инициатива ПС НАТО направлена на реальное участие в защите окружающей среды. Командиры ПС НАТО считают, что специализированные группы по защите окружающей среды можно включать в состав подразделений ПС НАТО. Эти группы, обладающие богатым опытом работы на национальном и международном уровнях, обладают уникальными возможностями для расследования экологических преступлений. Благодаря ему они выявляют и защищают важные природные и экологические территории, способствуя сохранению биоразнообразия и экологической безопасности. Эти группы могут собирать данные и предотвращать преступления. Они могут заблаговременно получать информацию об экологических угрозах и преступной деятельности, что позволяет принимать превентивные меры и содействовать расследованию. Их экспертные знания включают всестороннее понимание международного и национального права в сочетании с глубокой приверженностью защите окружающей среды.³⁹

³⁷ "History of SP COE," NATO Stability Policing Center of Excellence (NSPCOE), по состоянию на 5 марта 2024, <https://www.nspcoe.org/about-us/history/>.

³⁸ Giuseppe De Magistris, "Stability Policing in Collective Defence," *The CoESPU Magazine*, no. 4 (2020), <https://doi.org/10.32048/Coespumagazine4.20.1>.

³⁹ Bergonzini, "Is There a Role for NATO Stability Policing in Environmental Protection."

Таким образом, объединение полицейских и военных ресурсов позволяет реагировать комплексно, используя специфические навыки и полномочия всех сторон. Такой гибридный подход позволяет применять более широкий спектр инструментов, обучения и информационных возможностей, столь важных для борьбы со сложными экологическими преступлениями. Гибридные органы могут адаптироваться к разнообразным вызовам экологических преступлений, от расследования незаконных вырубок леса до борьбы с контрабандой диких животных и пресечения финансовых сетей, стоящих за этой преступной деятельностью.

Ограничения и риски

В НАТО до сих пор нет должного внимания к экологическим преступлениям и дорожной карты для них. НАТО стоит обратить внимание на роль экологических преступлений в финансировании терроризма и организованной преступности. Кроме того, НАТО следует укрепить механизм стратегического взаимодействия в борьбе с экологическими преступлениями и стать влиятельным игроком в этой сфере. НАТО также может обратить внимание на связь с военными преступлениями, сделать борьбу с экологическими преступлениями приоритетной задачей в постконфликтных ситуациях и обратить внимание на связь экологических преступлений с безопасностью людей.

Нечёткая позиция НАТО, как традиционно оборонной организации и гаранта всеобщей безопасности, мешает выработке чёткой политики в отношении экологических преступлений. С одной стороны, изменения международной безопасности с 2014 года, особенно последние события на Ближнем Востоке и русско-украинская война, делают решение вопросов экологической преступности декларативным. С другой – НАТО сохраняет претензии на роль глобального защитника окружающей среды.

В связи с этой проблемой, представления о борьбе с экологическими преступлениями могут меняться. Речь идёт о тенденции к расширению первоначальных целей и границ проекта или инициативы. В данном случае возникает опасение, что включение в мандат НАТО экологических преступлений может ослабить направленность основных усилий организации. Поскольку экологические преступления связаны с организованной преступностью, терроризмом и нехваткой ресурсов, для их комплексного решения может потребоваться выход за рамки традиционных военных действий.

Другой риск заключается в потенциальном смешении ролей полиции и армии.⁴⁰ В общем и целом, сохранение чёткого различия между ними

⁴⁰ Научные дебаты по этому вопросу усилились в связи с изменением угроз безопасности после холодной войны. В то время как некоторые учёные предупреждают об опасности такого смешения, другие утверждают, что граница между внутренней и внешней безопасностью всегда была зыбкой. Размывание границ между задачами полиции и армии представляет серьёзную угрозу для демокра-

важно для соблюдения верховенства права, защиты гражданских прав и поддержания общественной безопасности.⁴¹ В этой связи разделение труда остаётся основополагающим принципом внутренних военных миссий,⁴² и многие учёные предостерегают от использования вооружённых сил внутри страны. Участие НАТО в борьбе с экологическими преступлениями посредством механизма ПС – гибридного подхода – добавляет ещё один аспект к этой дискуссии на международной арене. Борьба с экологическими преступлениями также может спровоцировать напряжённость в отношениях между гражданскими и военными. Если НАТО хочет взять на себя эту роль, она должна гарантировать взаимодействие гражданских и военных⁴³ на основе точного определения задач и разделения труда.

Заключительные ремарки и предложения

Статья призывает НАТО разработать чёткую стратегию и включить борьбу с экологическими преступлениями в свои оперативные планы. Главный аргумент заключается в том, что трансформация подхода НАТО на основе всеобъемлющей безопасности создаст уникальную возможность для борьбы с экологическими преступлениями. Борьба с экологическими преступлениями, в свою очередь, может способствовать всеобъемлющей безопасности, как ей понимают в НАТО. Однако остаются важные вопросы о том, как НАТО повысить свою эффективность, не взяв на себя непосильную ношу и не дублируя работу профильных организаций. Поэтому, хотя участие НАТО в борьбе с экологическими преступлениями открывает новые возможности, вопрос о том, следует ли НАТО в полной мере участвовать в борьбе с ними,

тических обществ. Оно может привести к ослаблению гражданских свобод, поскольку полиция перенимает военную тактику и технику, относясь к гражданам, как к врагам. Применение военной силы может привести к эскалации насилия, ещё больше подрывая доверие общества и сотрудничество с правоохранительными органами. Кроме того, использование армии внутри страны вызывает обеспокоенность, поскольку её действия не соответствуют её непосредственным задачам, приводя к милитаризации общества. Различия в правилах применения и подотчётности военных и полиции также могут усложнять расследование и судебное преследование неправомерных действий. David P. Succi Jr., "Violence and Moral Exclusion: Legitimizing Domestic Military Operations in Brazil," *Armed Forces & Society* 48, no. 3 (2022): 634-656, 637, <https://doi.org/10.1177/0095327X20988106>.

⁴¹ Marleen Easton et al., eds., *Blurring Military and Police Roles* (The Hague: Eleven International Publishing, 2010), <https://biblio.ugent.be/publication/1123425>.

⁴² Tomáš Weiss, "The Blurring Border Between the Police and the Military: A Debate Without Foundations," *Cooperation and Conflict* 46, no. 3 (2011): 396-405, <https://doi.org/10.1177/0010836711416961>.

⁴³ Olivian Stănică, "Interoperability – The Key to Success in Achieving NATO's Goals," *Romanian Military Thinking*, no. 3 (2015): 49-63, https://en-gmr.mapn.ro/webroot/files/lib/upload/files/revista_3_rmt_2015.pdf.

остаётся дискуссионным. НАТО может принять избирательный целенаправленный подход. Иными словами, НАТО может сосредоточиться на экологических преступлениях, прямо связанных с конфликтами и нестабильностью, вместо общих задач защиты окружающей среды. НАТО также может понаблюдать сотрудничество в борьбе с экологическими преступлениями. Это означает, что НАТО, вероятно, будет тесно сотрудничать с организациями, занимающимися экологическими преступлениями, предлагая свои уникальные возможности там, где они могут быть полезны.

Хотя потенциальные преимущества участия НАТО в борьбе с экологическими преступлениями очевидны, тут важен критический подход. Альянс должен тщательно взвесить потенциальные преимущества вмешательства в эту область, поскольку такой шаг может вызвать вопросы о легитимности, особенно учитывая его военную структуру. Кроме того, сложная взаимосвязь между преступностью, конфликтами и ухудшением состояния окружающей среды требует комплексного подхода, который, вероятно, выходит за рамки традиционных возможностей НАТО. В будущих исследованиях следует изучить возможность долгосрочного участия НАТО и его конкретные полезные предложения в рамках существующей системы международных игроков. В конечном счёте, осторожный совместный подход может оказаться наиболее успешным для решения этой важнейшей глобальной проблемы.

Примечание

Мнения, выводы, заключения и рекомендации в данной публикации принадлежат автору и могут не отражать официальную политику или позицию Консорциума «Партнёрство ради мира», организаций-участниц и любых правительственных или международных организаций, связанных с его руководящими структурами.

Об авторе

Айфер Генч Йылмаз – доцент кафедры политологии и международных отношений Стамбульского университета коммерции, Турция. Её основные научные интересы охватывают полицию и охрану правопорядка, использование армии внутри страны, отношения между полицией и военными и экологические преступления. Её статьи и обзоры публиковались в журналах *Armed Forces & Society*, *Policing: A Journal of Policy and Practice* (Оксфорд), *Scandinavian Journal of Military Studies* и *Global Change, Peace & Security*. <https://orcid.org/0000-0002-4714-0639>

Электронная почта: ayfergenc@gmail.com

Библиография

- "BI-SC Input for a New NATO Capstone Concept for the Military Contribution to Countering Hybrid Enclosure 1 to 1500/CPPCAM/FCR/10-270038 and 5000 FXX/0100/TT-0651/SER: NU0040," NATO, August 25, 2010.
- "Crimes That Affect the Environment Worsen Climate Change and Biodiversity Loss, Says UNODC at UN Climate Change Conference, Dubai, 30 November 2023," *Press Release*, United Nations Office on Drugs and Crime, www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2023/November/crimes-that-affect-the-environment-worsen-climate-change-and-biodiversity-loss--says-unodc-at-un-climate-change-conference.html.
- "Environment, Climate Change and Security," NATO, accessed October 7, 2024, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_91048.htm.
- "Environmental Crime Threatening Peace and Security, Finds New INTERPOL-UN Environment Report," UN Environment Programme, December 8, 2016, <https://www.unep.org/news-and-stories/press-release/environmental-crime-threatening-peace-and-security-finds-new>.
- "Environmental Crime," EUROPOL, accessed February 29, 2024, <https://www.europol.europa.eu/crime-areas/environmental-crime>.
- "History of SP COE," NATO Stability Policing Center of Excellence (NSPCOE), accessed March 5, 2024, <https://www.nspcoe.org/about-us/history/>.
- "NATO 2022 Strategic Concept Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Madrid," NATO, June 29, 2022, https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_210907.htm.
- "NATO Operations and Missions," NATO, accessed October 20, 2024, www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52060.htm.
- "Organized Crime Groups Pushing Environmental Security to Tipping Point," INTERPOL, December 2, 2023, <https://www.interpol.int/en/News-and-Events/News/2023/Organized-crime-groups-pushing-environmental-security-to-tipping-point>.
- "Our Response to Environmental Crime," INTERPOL, accessed June 22, 2024, <https://www.interpol.int/en/Crimes/Environmental-crime/Our-response-to-environmental-crime>.
- Al-Damkhi, Ali Mohamed, "Kuwait's Oil Well Fires, 1991: Environmental Crime and War," *International Journal of Environmental Studies* 64, no. 1 (2007): 31-44, <https://doi.org/10.1080/00207230601125036>.
- Bergenas, Johan, and Ariella Knight, "Green Terror: Environmental Crime and Illicit Financing," *SAIS Review of International Affairs* 35, no. 1 (Winter-Spring 2015): 119-131, <https://dx.doi.org/10.1353/sais.2015.0004>.

- Bergonzini, Stefano, "Is There a Role for NATO Stability Policing in Environmental Protection," *The CoEspu Magazine*, no. 1 (2021), <https://doi.org/10.32048/Coespumagazine1.21.4>.
- Caparini, Marina, "Organized Environmental Crime: Why It Matters for Peace Operations," *Commentary*, Stockholm International Peace Research Institute, May 12, 2022, <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2022/organized-environmental-crime-why-it-matters-peace-operations>.
- Clifford, Mary, and Terry D. Edwards, *Environmental Crime* (Jones & Bartlett Learning, 2011).
- Commission on Crime Prevention and Criminal Justice, "Resolution 31/1: Strengthening the International Legal Framework for International Cooperation to Prevent and Combat Illicit Trafficking in Wildlife," United Nations Office on Drugs and Crime, May 2022, https://www.unodc.org/documents/commissions/CCPCJ/Crime_Resolutions/2020-2029/2022/Resolution_31_1_CCPCJ.pdf.
- De Magistris, Giuseppe, "Stability Policing in Collective Defence," *The CoESPU Magazine*, no. 4 (2020), <https://doi.org/10.32048/Coespumagazine4.20.1>.
- Easton, Marleen, et al., eds., *Blurring Military and Police Roles* (The Hague, The Netherlands: Eleven International Publishing, 2010), <https://biblio.ugent.be/publication/1123425>.
- Elliott, Lorraine, "The Securitization of Transnational Environmental Crime and the Militarization of Conservation," in *Handbook of Transnational Environmental Crime*, ed. Lorraine Elliott and William H. Schaedla (Edward Elgar Publishing, 2016), 68-87.
- Frunzeti, Teodor, "Comprehensive Approach in Crisis Management," *Strategic Impact* 44, no. 3 (2012): 6-16, https://cssas.unap.ro/en/pdf_periodicals/si44.pdf.
- Holmberg, Arita, "The Changing Role of NATO: Exploring the Implications for Security Governance and Legitimacy," *European Security* 20, no. 4 (2011): 529-546, <https://doi.org/10.1080/09662839.2011.625929>.
- Homer-Dixon, Thomas, "Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases," *International Security* 19, no. 1 (1994): 5-40, <https://homerdixon.com/wp-content/uploads/2017/05/Environmental-Scarcities-and-Violent-Conflict-Evidence-from-Cases.pdf>.
- Hutchinson, Clare, "NATO and Human Security: Political and Strategic Developments," in *Evolving Human Security: Frameworks and Considerations for Canada's Military*, ed. Shannon Lewis-Simpson and Sarah Jane Meharg (Kingston, ON: Canadian Defence Academy Press, 2023), 95-115, https://publications.gc.ca/Kingston,Ontario/collections/collection_2023/mdn-dnd/D2-645-2023-eng.pdf.
- Jakobsen, Peter Viggo, "NATO's Comprehensive Approach to Crisis Response Operations: A Work in Slow Progress," *DIIS Report* 15 (Copenhagen: Danish Institute for

International Studies, 2008), www.diis.dk/files/media/publications/import_etter_1114/report_2008-15_nato_comprehensive_approach_crisis_response_operations.pdf.

McDonald, Matt, "Climate Change, Security and the Institutional Prospects for Ecological Security," *Geoforum* 155, no. 6 (October 2024), 104096, <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2024.104096>.

Moore, Rebecca R., and Damon Coletta, eds., *NATO's Return to Europe: Engaging Ukraine, Russia, and Beyond* (Georgetown University Press, 2017).

Nellemann, Christian, et al., eds., *The Rise of Environmental Crime: A Growing Threat to Natural Resources, Peace, Development and Security, A UNEP-INTERPOL Rapid Response Assessment* (Nairobi, Kenya: United Nations Environment Programme, 2016), https://www.interpol.int/content/download/5099/file/UNEP-INTERPOL_Report_The_Rise_of_Environmental_Crime.pdf.

Petersen, Friis Arne, and Hans Binnendijk, "The Comprehensive Approach Initiative: Future Operations for NATO," *Defense Horizons*, no. 58 (2007): 1-5, <https://ndupress.ndu.edu/Media/News/News-Article-View/Article/1008473/the-comprehensive-approach-initiative-future-options-for-nato/>.

Quiroz, José Antonio Lorenzo, "Stability Policing: A Valuable Tool for NATO's Human Security Approach," in *Stability Policing: A Golden Opportunity for NATO, The Blue Lens Perspective: An Anthology on Our Efforts in the Last Years 2020-2023* (NATO Stability Policing Centre of Excellence, 2023): 53-67, www.nspcoe.org/wp-content/uploads/2024/02/Book_Stability_Policing_A_golden_opportunity_for_NATO.pdf.

Ślusarczyk, Janusz, "Environmental Protection in NATO Policy," *Scientific Journal of the Military University of Land Forces* 208, no. 2 (2023): 91-103, <https://doi.org/10.5604/01.3001.0053.7268>.

Stănică, Olivian, "Interoperability – The Key to Success in Achieving NATO's Goals," *Romanian Military Thinking*, no. 3 (2015): 49-63, https://en-gmr.mapn.ro/webroot/fileslib/upload/files/revista_3%20rmt%202015.pdf.

Succi, David P., "Violence and Moral Exclusion: Legitimizing Domestic Military Operations in Brazil," *Armed Forces & Society* 48, no. 3 (2022): 634-656, <https://doi.org/10.1177/0095327X20988106>.

Van Weezel, Stijn Pz., "NATO's Comprehensive Approach: CIMIC Branch Focuses on Civilian-Military Cooperation," *Per Concordiam* 1, no. 4 (2020): 62-63. https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2020-11/pC_V1N4_en_van_Weezel.pdf.

Weiss, Tomáš, "The Blurring Border Between the Police and the Military: A Debate Without Foundations," *Cooperation and Conflict* 46, no. 3 (2011): 396-405, <https://doi.org/10.1177/0010836711416961>.